
Двухтысячное войско прибыло с тыла, поэтому у нас не было достаточно времени на отступление, а принимать бой крестьянским ополчением против тренированных солдат, превосходящих по численности ополченцев, настоящие самоубийство.

"Отступайте в замок! Скорее!" - командовал я.

Все те ополченцы, что ещё находились вне стен поспешно начали забегать в ворота.

Послышался звук летящих стрел, через мгновение охотники и ещё несколько ополченцев были прибиты к земле стрелами, конечно, они уже были мертвы.

Не повезло тем, кому проткнуло лишь конечности, они кричали от адской боли, пытаясь вытащить стрелы из рук или ног, но у них не получалось этого сделать.

Все дело в наконечниках этих стрел, края у них были зазубрины, потому после вхождения в тело жертвы, стрела зацеплялась этими зазубренными краями, не давая вытащить её. Также стрела с таким наконечником была очень эффективна для того, чтобы вызывать обильные кровотечения, разрывая сосуды и артерии.

Основная масса вражеского войска стояла на холме перед замком примерно в 200 метрах от стен.

Это была разношерстная армия в ней состояли: тяжелые пехотинцы, лучники, копьеносцы, застрельщики, пехотинцы с тяжелым оружием был даже отряд ударной кавалерии, но это еще не все у них был требушет.

Требушет - это средневековая метательная машина гравитационного действия для осады городов.

Не знаю откуда они взяли столько ресурсов на постройку этой машины, но даже один требушет может здорово подпортить жизнь обороняющемуся.

Я видел, как ополченцы на стене начали трястись от страха, некоторые опустили головы вниз, из их глаз потекли слёзы. Так происходило, потому что все они осознали, что не смогут ни при каких условиях победить в этом сражении. Моральный дух крестьян упал настолько низко, что я уже мог слышать призывы такие как:

Давайте сдадимся, возможно они нас пощадят!

Давайте капитулируем!

И так далее.

Но я-то догадывался, что они с нами сделают, когда мы только выйдем из ворот замка...

Не успел я додумать, как вдруг группа всадников с поднятыми руками подъехала к стенам.

Всадник, что находился в центре группы заговорил: "Мы предлагаем вам капитулировать, выйдите с поднятыми руками из замка и вас пощадят, даю слово!"

Я знал, что он врет, да у него на лбу написано, что он лжёт.

Но кто-то из ополченцев стал поднимать руки и вставать на колени на стене. Их было достаточно, чтобы все остальные начали терять последние капли желания сопротивляться.

"Вот видишь старейшина, твои люди уже поняли, что им не выиграть, а ты до сих пор упрямисься, просто сдайся и вас обязательно пощадят!" - ехидно улыбаясь и еле сдерживая смех, сказал Уильям за спиной своего господина.

"Ты проклятый кусок дерьма, как ты посмел предать народ своей деревни, ты жалкий трус, что прячется в тени сильных и всячески им потакает!" - проорал старейшина.

Пока старейшина и Уильям вели беседу, я, Себастьян и девушка-целительница пытались найти выход из этого затруднительного положения.

"Господин, спасите нас, вы сможете я верю в вас!" - пытаюсь говорить, как можно тише сказал Себастьян, девушка-целительница кивнула, поддерживая его слова.

"Если я попытаюсь использовать свои силы или призвать армию мертвецов, все вокруг, включая ополченцев, возненавидят меня, даже, возможно, попытаются убить!" - посетовал я.

"Мы не позволим этому случиться! - к разговору подключилась девушка. - я, Мария Ругенсдорф не позволю этому случиться!"

"Да, господин, если крестьяне поднимут свое оружие против вас, мы постараемся им все объяснить!" - утвердительно сказал Себастьян.

"Чтож, похоже это-единственный выход..." - сказал я поворачиваясь к подъему на стену.

Я, Себастьян и Мария поднялись на стену, увидев наше приближение, всадник ехидно улыбнувшись, сказал: "Так вы и есть зачинщики этого бунта против нашей власти?"

"Вы пришли молить нас о милосердии, пришли просить нас пощадить ваши жизни, возможно, мой господин Джордж помилует вас, если вы спуститесь сюда и оближите мои сапоги! - говорил всадник. - а особенно та девка, я особенно хочу, чтобы она вылизывала мои сапоги, я попрошу оставить её мне, после того, как вы станете нашими рабами!"

Всадник стал смеяться во все горло, захлёбываясь от слюны.

"Единственные, кто должны лизать ноги это вы."-спокойно, но властно произнес я.-ты, твой жалкий господин и вся ваша армия, вот кто должны лизать мои сапоги!"

"Ха-ха-ха, как посмел ты, командир, такого ничтожного войска, приказывать мне и моему господину лизать твои ноги?!-все ещё смеясь, но с нотками гнева, сказал всадник.-раз ты такой смелый, значит ты полностью уверен, что сможешь одолеть нашу армию, но как, где твоя армия, я вижу лишь жалких крыс прячущихся за стенами?!"

"Они уже здесь...-произнес я тихим голосом.-убить их всех, но генерала не трогать!"

"Что?!"-всё, что успел сказать всадник, пока его отрубленная голова летела по воздуху, разбрызгивая кровь повсюду.

Неожиданно для всех и крестьян, и солдат вражеской армии, земля задрожала, из неё начали появляться многочисленные скелеты, закованные в ржавую, но покрытую черной дымкой броню, блестящую на солнце.

Неописуемый ужас и мрак прокатился по рядам солдат, потому, как в тылу их армии, будто открылся портал в ад из которого стали лезть полчища демонических тварей.

Идеальный, длинный строй скелетов с нормандскими щитами, выверенным маршем, шёл на их позиции, как непробиваемая стена, подталкивающая их к обрыву.

Страх обуял младших офицеров командующих войском, они начали бешено орать, раздавая приказы копейщикам.

Строй копейщиков создал лес копий, просто не проходимых для пехоты ближнего боя.

Тогда ряд скелетов с щитами начал ускоряться, их шаг теперь перешёл в бег, но вдруг весь ряд скелетов встал на одно колено в одном метре от копий, их нормандские щиты теперь уже находились у них на спинах, образуя небольшой трамплин.

За рядом скелетов с щитами оказался ряд скелетов с двуручным оружием, они используя трамплин из щитов, созданный своими товарищами, подпрыгнули на 2.5 метра вверх, начав с бешеной скоростью крутиться вокруг своей оси.

Созданное ими торнадо из клинков прорубало "лес копий", как торнадо бы снесло картонный домик. Затем слышались неистовые крики боли, отчаяния и звуки отрубаемых конечностей, а также голов и вспоротых животов.

На землю хлынули реки крови, построение копейщиков, точнее тех, кто от него остался, пытались судорожно убежать, затаптывая своих же товарищей.

Не дожидаясь пока враг начнёт перестраиваться, я направил два отряда, недавно

сформированной, кавалерии в бой, чтобы те ударили во фланги вражеской армии.

Строй тяжёлой пехоты находившейся на левом фланге, начал движение в центр, как вдруг...

"Смотри, что это?" - сказал солдат своему товарищу.

Они смотрели на медленно поднимающийся с земли чёрный туман, он образовывал, что-то вроде портала.

Вдруг из трёх метрового портала показалась костяная морда коня, а за ней и весь конь, вместе со всадником. Отряд кавалерии вырвался из туманного портала, круша отряд тяжёлой пехоты, как дети ломающие песочный кулич.

На правом фланге происходило примерно тоже самое, вот только, грушами для битья выступали лучники.

Кровавая бойня продолжалась, кони с уже мёртвыми всадниками бежали, обезумевшие от рек крови под их копытами, крики солдат, пытающихся выбраться из-под своих мертвых скакунов или гор трупов товарищей, неописуемое зрелище.

Я мог наблюдать, как одному из солдат противника не повезло и обломок стрелы на который он упал своим правым глазом, не убил его и он судорожно, крича, плача кровавыми слезами, пытался вытащить обломок стрелы из своего глаза. До тех пор, пока к нему не подбежал один из "стражей" и не проткнул ему сердце, только тогда, его мучения прекратились.

Примерно через 10 минут этой бойни, всё закончилось.

Всё это время Себастьян и Мария, а также ополченцы на стенах, переводили взгляды то на меня, то на армию мёртвых, у некоторых вид подобной бойни вызывал приступы рвоты, они блевали прямо на стене.

Я качнул головой в сторону Себастьяна и Марии, давая им знак, дабы они объяснили моё происхождение и положение в этой армии мертвых...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15047/307748>